

На правах рукописи

**Лапшин
Василий Андреевич**

**Человеческий потенциал молодежи
как источник социокультурных изменений**

Специальность: 09.00.11 — Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и политологии АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук
Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Астафьева Ольга Николаевна,
директор научно-образовательного центра
Гражданское общество и социальные
коммуникации Международного институ-
та государственной службы и управления
ФГБОУ ВПО «Российская академия на-
родного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

доктор философских наук, профессор
Камалдинова Эллионора
Шайхутдиновна,
заместитель заведующего кафедрой
гуманитарных наук НОУ ВПО
«Национальный институт бизнеса»

Ведущая организация: **Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
«Институт философии
Российской академии наук»**

Защита диссертации состоится «31» октября 2013 г. в 16.00 час. на заседании диссертационного совета Д 521.004.03 при АНО ВПО «Московский гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке АНО ВПО «Московский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» сентября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. К. Сквиков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Тематика социокультурных изменений на сегодня является одной из самых актуальных в современном общественном сознании. Глобализационные и модернизационные процессы, охватившие с конца XX века практически все государства мира, привели к тому, что общества стали испытывать изменения как под воздействием внешних, так и под давлением внутренних факторов. И перемены эти разворачиваются с разной степенью интенсивности, захватывая культурные основания общественной жизни и трансформируя социальные основания общественной жизни. Научное знание оказалось перед необходимостью всесторонне осмысливать этот процесс в соответствии с меняющимися социальными условиями и условиями развития самой науки.

Социокультурные изменения являются многоаспектной сложной системой взаимосвязанных процессов и явлений в социальной и культурной жизни общества, которая переходит из одного состояния в другое. Сложившиеся в научном знании теории, изучающие социокультурные изменения и процессы, источники их возникновения, формы проявления, типы и пр. — различны в выборе подходов к изучению проблем. Несмотря на наличие теорий, применяемых подходов, взаимосвязь культурного и социального остается в центре внимания научного сообщества, продолжает обсуждаться по различным аспектам. Дискуссионным, среди прочего, остается вопрос источников социокультурных изменений, среди которых рассматриваются внешние (природные, биологические, психологические) и внутренние (в том числе особенности взаимодействия культуры и социальных отношений, деятельность социальных групп и пр.).

Для социально-философской мысли XX–XXI вв. стало характерно выделение в качестве первоисточника как социальных, так и социокультурных изменений человека как субъекта и одновременно объекта данных процессов. Исследователи усматривают трансформации социальных институтов, изменения социальных отношений, культурных систем и объектов как результат определенных человеческих действий, реализующих человеческий потенциал, совершаемых как преднамеренно, так и непреднамеренно (П. Штомпка).

Одной из актуальных тем для изучения проблематики социокультурных изменений становится тема человеческого потенциала и таких форм его реализации, которые влияют на изменение системы взаимодействий социальных и культурных процессов.

Степень научной разработанности проблемы. Работа учитывает и опирается, прежде всего, на трактовки процессов социокультурных изменений, сформированные в мировой и отечественной социальной теории, а также на социально-философские концепции, в которых рассматривается историко-субъектная деятельность человека. Философское осмысление того, какое место в мире занимает человек, как и почему меняется культура, по каким законам развивается общество, прослеживаются с античности. В работах мыслителей XVIII в. появились первые крупные теоретические построения, в которых прогресс толковался как развитие общества на основе совершенств-

ования разума. Культура рассматривалась как средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей, исправление пороков общества. Концепции немецкой классической философии в качестве главной тенденции исторического процесса рассматривали прогрессивное сокращение насилия и войн, стабильное расширение сферы мира и рост справедливости, разума и нравственности. Ш. Л. де Монтескье, А. де Сен-Симон, О. Конт также придерживались идеи линейного, прогрессивного пути социальной эволюции; полагали ее источником законы природы. Для становившейся в начале XIX в. позитивистской социологии важным было проследить в одной из общественных культурных сфер цепочку усложняющихся, эволюционирующих явлений, процессов.

В конце XIX — первой половине XX в. линейные теории социального прогресса уже не составляли основу представлений о социокультурном развитии и на передний план стали выходить концепции локальных социокультурных образований — цивилизаций (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Хотя в них еще сохранялись следы влияния органицизма и цивилизации понимались как аналогичные живым организмам, которые в своем развитии проходили периоды от «рождения» через «взросление» до «смерти», концепции эволюции в них уже не характеризовались линейностью и существенно дополнялись рассмотрением локальных вариаций.

Термин «социокультурные изменения» был введен в науку русско-американским социальным философом и социологом П. А. Сорокиным, современником и исследователем эпохи революции в России 1917 г. и ее последствий. Создав так называемую интегральную социологию, он предложил изучать общество как объективность социокультурных систем, которые находятся в сложном движении, в том числе под воздействием субъективного фактора — сложной интегральной сущности самого человека и его ценностного мира

Человек в истории социальной мысли далеко не сразу стал рассматриваться как собственно агент социокультурных изменений. Как писал П. Штомпка, сначала он был секуляризирован, затем гуманизирован и лишь затем социализирован. Причем данные функции приписывались сначала ограниченному кругу людей и лишь позднее были экстраполированы на все общество. Соответствующие концепции сформировали У. Бакли, А. Этциони, А. Турен, Э. Гидденс, П. Штомпка и др.

Для отечественной социальной мысли проблематика социокультурных изменений, так же как и их источников, стала чрезвычайно актуальной в период стремительного социокультурного развития страны в 1930-е года, а затем с конца XX в. в связи с изменением вектора социального развития России, трансформацией общественной жизни, изменением в культурных ценностях. В разных аспектах этот процесс рассматривается в трудах философов и социологов, таких как О. Н. Астафьева, А. С. Ахиезер, А. В. Костина, Н. И. Лапин, Ч. К. Ламажаа, Вал. А. Луков, С. В. Соколов, В. С. Степин, В. Г. Федотова, А. Я. Флиер, Б. Г. Юдин, и мн. др.

В целом социально-философская мысль второй половины XX и XXI вв. в качестве первоисточника социокультурных изменений также стала рассматривать человека — субъекта и одновременно объекта данных процессов (А. Сена и др.).

В связи с изменившейся социальной ситуацией в российском обществе (дифференциация, различия между социальными группами) большую актуальность приобрели работы по проблематике различий между поколениями, особенностями их социализационного опыта и, соответственно, человеческого потенциала.

Основоположниками социокультурных концепций молодежи стали в первой половине XX в. Э. Шпрангер и К. Мангейм, направление их осмысления молодежи продолжили С. Эйзенштадт, М. Мид, А. Тенбрук, Г. Шельский. В отечественной науке ведущими исследователями, сформировавшими теоретические концепции молодежи, признаны И. С. Кон, С. Н. Иконникова, В. Т. Лисовский, И. М. Ильинский, Вал. А. Луков, А. И. Ковалева, Ю. А. Зубок, В. Н. Чупров, Е. Л. Омельченко и др. Проблема социальной субъектности молодежи представлена в работах таких исследователей, как В. Ф. Левичева, Э. Ш. Камалдинова, В. П. Мошняга, С. И. Плакий, В. Ц. Худавердян и др.

Особое место среди исследований занимают работы представителей научной школы Московского гуманитарного университета. В рамках работы данной школы с 1990-х годов успешно развивается направление тезаурусного анализа разных объектов — социальных и культурных. Интерес представляет применение данного междисциплинарного, социокультурного по сути подхода к изучению проблем молодежи, начатого концептуальными работами Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова. В рамках работы данной научной школы защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций: Ч. К. Ламажаа, Е. В. Мошняги, В. А. Гневашевой, В. В. Воробьева, Я. В. Миневича, С. Н. Доведова, О. О. Намлинской, А. Г. Русановой, Э. К. Погорского, С. С. Шугальского и др.

Однако проблематика человеческого потенциала молодежи пока остается слабо осмысленной в социально-философском аспекте, что и определило выбор темы, объекта и предмета исследования, постановку целей и задач данной диссертационной работы.

Объект исследования — человеческий потенциал молодежи.

Предмет исследования — человеческий потенциал молодежи как источник социокультурных изменений.

Цель исследования — выявить сущность и особенности человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений.

Для достижения данной цели предполагается решение следующих **исследовательских задач**:

- 1) проанализировать теории и концептуальные подходы, характеризующие источники социокультурных изменений;
- 2) выявить сущность человеческого потенциала молодежи и его базовые компоненты как источник социокультурных изменений;

3) определить возможности применения социально-философских методологических концепций для исследования человеческого потенциала молодежи;

4) установить компоненты человеческого потенциала молодежи;

5) охарактеризовать особенности реализации и перспектив развития человеческого потенциала российской молодежи как источника социокультурных изменений.

Теоретико-методологическая основа исследования. Проблема исследуется на основе социально-философского подхода к социальным проблемам. Он включает в себя на основе синтеза социального объяснения и понимания изучение различных факторов социальных изменений, а также определение роли факторов культуры и человеческой деятельности в этом ряду. Значимым для построения теоретико-методологической базы исследования стали принципы диалектико-материалистического подхода. Ввиду того что предмет исследования — человеческий потенциал — представляет собой такое качество молодежи, которое может рассматриваться как система с функционально значимыми и взаимосвязанными компонентами, автор опирается на системный подход, учитывая принципы теории структурно-функционального анализа. Особое значение для работы имеют положения синергетической теории, позволяющие исследовать особенности связей между компонентами системы человеческого потенциала и процесс их изменений. Человеческий потенциал по своей сути относится в ряду социокультурных явлений, которые вырабатываются в ходе социализации, освоения культурных норм, и которые в свою очередь выражаются в определенных формах сознания и определяют деятельность людей. Поэтому для раскрытия его содержания в диссертации использован такой вариант социокультурного метода, как тезаурусный подход.

В ходе сбора материалов для анализа также использованы статистические методы сбора и анализа данных. Сбор первичной информации производился посредством анкетного опроса, экспертного опроса, контент-анализа различного рода документов, включенного наблюдения.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили результаты первичного анализа результатов социологических исследований (в проведении ряда которых диссертант принимал участие):

1) мониторинговое исследование «Российский вуз глазами студентов», которое проводилось в 2000–2009 гг. на базе Московского гуманитарного университета при поддержке Союза негосударственных вузов Москвы и Московской области, а с 2004 г. — и Национального союза негосударственных вузов в режиме ежегодных анкетных опросов в государственных и негосударственных вузах Москвы и российских регионов (выборка — от 1500 до 3000 чел.);

2) экспертный опрос студентов и аспирантов МИРЭА, МИСиС в 2012 г. (25 респондентов);

3) результаты контент-анализа содержания Интернет-ресурсов ряда российских вузов, предоставляющих информацию о патентовании научных

разработок (проведено в 2012–2013 гг., проанализированы соответствующие разделы сайтов 6 вузов).

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в следующем.

1. На основании анализа теорий и концептуальных подходов, характеризующих источники социокультурных изменений, показана ведущая роль среди них в современную эпоху такого источника как человеческий потенциал.

2. Выявлено социально-философское содержание понятия «человеческий потенциал молодежи» и обоснована его связь с философским понятием человеческого потенциала. Осмыслена сущность человеческого потенциала молодежи, состоящая в накопленной и готовой к реализации социальной субъектности молодежи.

3. Доказана перспективность применения таких социально-философских методологических концепций для исследования человеческого потенциала молодежи, как диалектико-материалистический, тезаурусный, системный, синергетический, реализуемых в режиме дополнения и взаимодействия.

4. Установлено, что базовыми компонентами человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений являются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы.

5. Введены характеристики формирования и развития человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений, которые применены для анализа эмпирических данных об инновационно-деятельностном, интеллектуальном и культурно-ценностном потенциалах.

6. Предложен подход к определению особенностей реализации человеческого потенциала российской молодежи как источника социокультурных изменений, состоящий в утверждении решающего воздействия на эту реализацию тенденции к архаизации общества в период социальных трансформаций, а также противоречия индивидуалистических и коллективистских ценностей в сознании молодежи.

В соответствии с данными пунктами научной новизны на защиту выносятся основные положения и выводы диссертационной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Человеческий потенциал представляет собой совокупность культурных, интеллектуальных, инновационных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов отдельной личности, социальной группы или общества в целом, которые у них уже сформированы или формируются, но еще не реализованы. Социально-философское содержание понятия «человеческий потенциал» заключается в принципиальной возможности человека (человеческого общества) обеспечивать саморазвитие путем включения в этот процесс ресурсов, которые активизированы и/или порождены самой целью саморазвития. От воздействия внешних и внутренних факторов человеческий потенциал может реализовываться и в зависимости от его масштабов и энергетического импуль-

са в свою очередь выступать источником социокультурных изменений. На различных этапах развития общества источники фундаментальных социокультурных изменений концептуально связывались с божественным предопределением (христианский неоплатонизм Августина, христианский аристотелизм Фомы Аквинского), разумом как основой познания и действия людей (рационализм Эпохи Просвещения, немецкая классическая философия), социальной революцией (марксизм). В современную эпоху в той или иной форме они же сохраняют свою роль в качестве источников социокультурных изменений, однако в специфических условиях становления информационного общества первостепенное значение приобретает в этом ряду человеческий потенциал.

2. Понятие «человеческий потенциал молодежи», выступая видовым по отношению к родовому понятию «человеческий потенциал», обладает спецификой, во-первых, в структуре признаков, во-вторых, в доминанте своего социально-философского содержания. В структуре признаков человеческого потенциала молодежи на первый план выходят инновационные свойства, способности и ресурсы, что не может быть признано характерным для человеческого потенциала как целого, поскольку его базовая функция состоит в поддержании жизнеспособности общества путем сохранения и передачи из поколения в поколение культурных образцов. Доминантой социально-философского содержания понятия «человеческий потенциал молодежи» выступает накопление и подготовка к реализации социальной субъектности молодежи. В этой доминанте выражается сущность человеческого потенциала молодежи. В соответствии с этим человеческий потенциал молодежи определяется как совокупность присущих ей инновационных, культурных, интеллектуальных, биосоциальных свойств, способностей и ресурсов, которые накапливаются и готовятся к реализации как основа присвоения молодежью социальной субъектности.

3. Исследования человеческого потенциала молодежи нуждаются в применении диалектико-материалистического, тезаурусного, системного, синергетического подходов в режиме их дополнения и взаимосодействия. Перспективно применение в качестве ведущего в этой группе подходов к разработке проблем человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений тезаурусного подхода, который в своих первоэлементах (свой-чужой-чуждый) фиксирует наиболее фундаментальные основания социокультурной ориентации.

4. Базовыми компонентами человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений являются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный потенциалы.

Инновационно-деятельностный потенциал молодежи определяется как ее способность выступать в качестве конструктора и источника изменений в материальной и духовной сфере общества, обусловленная природными инновационными свойствами, сформированной у молодого человека мотивацией к поиску новых решений (творческому поиску), развитием необходимого для осуществления (внедрения) инноваций уровнем интеллектуального и культурного потенциалов. Характеристики данного потенциала выстраива-

ются в пирамиду, в основании которой фиксируется наличие новационных свойств как отличительная природная черта молодого поколения, на верхнем уровне — инновация в виде научного исследования, регистрация патента на открытие, изобретение.

Интеллектуальный потенциал молодежи определяется как ее способность к постановке целей и поиску средств их реализации. Он включает в себя уровень образования, развития и освоения знаний, умений, навыков, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска. Характеристики данного потенциала выстраиваются в пирамиду по достигнутым уровням образования.

Культурно-ценностный потенциал молодежи определяется как совокупность потенциальных возможностей в области человеческой деятельности, связанных с самовыражением молодого человека, проявлением включенных в его тезаурус ценностных ориентаций, компетентностей, знаний, умение соответствовать культурным образцам или изменять их, развитая личностная ответственность, способность к созданию, трансляции и воспроизводства, изменению культурных норм, представлений, образцов. В системе человеческого потенциала молодежи культурно-ценностный потенциал отвечает за функцию целеполагания (выбор терминальных ценностей, создание ценностных эталонов) и способы целедостижения (т. е. выбор инструментальных ценностей). Характеристиками данного потенциала являются ценностные ориентации, доминирующие в тезаурусе молодежи, их взаимосвязь и иерархия.

5. Особенности реализации человеческого потенциала российской молодежи как источника социокультурных изменений состоят в решающем воздействии на эту реализацию тенденции к архаизации общества в период социальных трансформаций, а также противоречия индивидуалистических и коллективистских ценностей в сознании молодежи.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предложенный в работе подход могут способствовать расширению теоретических представлений о проблеме источников социокультурных изменений, собственно человеческого потенциала и роли, значении молодежи как социального субъекта. Тем самым исследование развивает знание в пересекающихся областях, связанных с ключевыми проблемами социально-философского знания. Работа также вносит определенный вклад в развитие тезаурусного подхода как методологического подхода к изучению социокультурных явлений и процессов.

Выводы исследования могут представлять практическую пользу для выработки стратегии (конкретных рекомендаций и решений) социальной, правовой, образовательной политики, касающейся молодежи.

Материалы исследования могут быть использованы в образовательных программах по курсам социальной философии, культурологии, теоретической социологии, социальной работы, социальной ювенологии.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 научных публикациях общим объемом 6,7 п. л., в том числе в 3 статьях общим объемом 1,5 п. л., опубликованных в журналах, включенных в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Основные выводы и теоретические положения настоящей диссертации были изложены на научных мероприятиях разных уровней: на Международной научной конференции Высшее образование для XXI века секция «Высшее образование и развитие человека» (19 ноября 2009 г.); на V Молодежной научной конференции Восточного административного округа города Москвы «Роль молодежи в инновационном развитии науки» (17–18 ноября 2010 г.); на Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века» (г. Москва, 15–17 ноября 2012 г.); на семинаре Научно-образовательного центра «Тезаурусный анализ мировой культуры» при ИФПИ МосГУ «Культурная картина мира» (28 марта 2013 г.).

Материалы диссертационного исследования с 2012 г. используются в учебных курсах «Социальное проектирование», «Социальная ювенология» для специальности «Социальная работа» и направления «Социальная работа» 4, 5 курсов обучения в Московском гуманитарном университете.

В Научно-исследовательском институте общественных и политических наук (г. Чебоксары) при выработке рекомендаций III Международной научно-практической конференции «Молодежная политика: мировой исторический опыт и современные проблемы».

Ряд теоретических положений диссертации был опубликован в 2009–2010 гг. в материалах информационного портала «Человеческий потенциал России» (<http://www.hdirussia.ru>).

Диссертационное исследование было обсуждено на заседании кафедры философии, культурологии и политологии Московского гуманитарного университета, получило положительную оценку и рекомендовано к защите.

Структура исследования отображает его характер и цель и обусловлена логикой изложения, в соответствии с которой она состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень ее научной разработанности, определяются объект, предмет, цель, задачи, характеризуется теоретико-методологическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В главе 1 «**Теоретико-методологические основания исследования человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений**» анализируются основные теоретические работы, посвященные проблеме социокультурных изменений, их факторов, источников; проводится

систематизация рассмотренных подходов. Диссертантом сформулировано определение социокультурных изменений и предложено рассматривать в качестве одного из их источников человеческий потенциал молодежи. В связи с этим проанализированы основные научные подходы к изучению человеческого потенциала; сформулированы определение человеческого потенциала и модель его компонентов. Также рассмотрены теоретические подходы к исследованию молодежи, ее социальной субъектности. Определена теоретико-методологическая база исследования человеческого потенциала молодежи и его компонентов.

В § 1 «*Источники социокультурных изменений: теории и подходы*» автор проводит анализ и систематизацию основных теоретических работ, посвященных проблеме социокультурных изменений, их факторов, источников.

В анализе теоретических подходов диссертант исходит из понимания исторической обусловленности социальных знаний: научные идеи, концепции формировались в разных социокультурных условиях, на разных стадиях развития научного знания. В трактовке сути и природы социокультурных изменений соискатель опирается на основные положения теории П. А. Сорокина, который первым объединил исследование социальных и культурных процессов и обосновал концепцию их взаимозависимости. Многоаспектная сфера социокультурного складывается, по Сорокину, на основании того, что культура создается, существует и изменяется действиями социальных групп, которые сами принадлежат к какому-либо типу культуры.

Представления о связи между деятельностью людей, социальных групп и культурой так или иначе присутствуют в теориях общественного развития, особенно начиная с XVII–XVIII в. Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо, Ш. Фурье и др. исходили из философской идеи поступательного развития человечества от первобытной дикости и варварства к торжеству разума и морали, тем самым утверждая линейную форму социальной эволюции и особую роль в прогрессе таких форм духовной культуры, как религия, наука, искусство, философия, мораль. Проблематика нравственного совершенствования человека стояла также в центре внимания представителей немецкой классической философии И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля и др. В концепциях эволюционизма (О. Конт, Г. Спенсер и др.) и циклического развития локальных цивилизаций XIX в. (О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Я. Данилевский), несмотря на биологические объяснения и параллели социального развития, ученые также уделяли значительное внимание творческой, созидательной деятельности социальных групп, обществ, которая и способна совершенствовать, развивать общество. В начале XX в. исследования социокультурных изменений обогатились теориями социальных систем, институтов и процессов Э. Дюркгейма, М. Вебера, Ф. Тенниса и др. Ученые обратились к изучению непосредственно взаимовлияния культурных форм, социальной деятельности, социальных отношений. Этот процесс вылился в создание концепций социокультурных процессов (П. А. Сорокин и др.).

Проблематика социокультурных изменений стала чрезвычайно актуальной для отечественной социальной мысли конца XX в. в связи с изменением

вектора социального развития страны, трансформацией общественной жизни, изменением в культурных ценностях. В разных аспектах тема рассматривается в трудах философов, социологов, культурологов, политологов. Одной из самых значительных современных теорий социокультурных изменений является концепция социокультурной эволюции А. С. Ахиезера. По мысли автора, динамику общества определяет воспроизводственная деятельность людей, двумя аспектами которой являются культура и социальные отношения, противоречия между которыми лежат в основе социокультурного раскола российского общества.

Анализ вышеназванных и других концепций показывает, что проблематика источников социокультурных изменений в них в целом решается в зависимости от общей парадигмы, сложившейся в науке в тот или иной период истории. Собственно *социокультурные изменения* диссертант трактует как многоаспектную сложную систему взаимосвязанных процессов и явлений в социальной и культурной жизни общества, которая переходит из одного состояния в другое в результате воздействия различного рода факторов — внешних и внутренних. Термин «источник» в диссертации применительно к социокультурным изменениям понимается как то, что лежит в основе изменений этой сложной системы взаимосвязи культуры и социального; то, что может вызывать эти изменения. Понятие, по сути, близко к сходным терминам: «фактор» (то, что является движущей силой какого-либо процесса, определяющей его характер или отдельные черты), «причина» (основание, предлог для каких-нибудь действий; явление, вызывающее, обуславливающее возникновение другого явления), а также в определенном ракурсе — «субъект» (носитель деятельности, сознания и познания). Тем не менее, нюансы использованного термина не позволяют ставить между ним и каким-либо из названных знак полного равенства.

Источник социокультурных изменений — то, из чего может развернуться процесс — потенциал, определенное качество субъекта, которое может проявить себя при определенных условиях и которое способно привести к значительным социокультурным сдвигам. В концепциях социального и культурного развития таковыми представляли, например, разум и нравственность человека (мыслители Просвещения, немецкой классической философии); разум как свойство эволюционирующего биологического рода — человека (социологи XIX в.); творческие способности социальных субъектов (сторонники органической эволюции локальных цивилизаций); разная природа социальных отношений (Э. Дюркгейм); разная природа культуры и социальных отношений (П. А. Сорокин, А. С. Ахиезер).

Для социально-философской мысли XX и XXI вв. становится все более характерно выделение в качестве первоисточника социокультурных изменений определенных свойств человека как субъекта и одновременно объекта данных процессов. Исследователи усматривают в социокультурных изменениях, трансформациях социальных систем и институтов, развитии общества применение интеллектуальных, инновационных, а также деструктивных способностей человека, человеческого потенциала.

В § 2 «*Человеческий потенциал молодежи: проблема дефиниции*» выдвигается и обосновывается идея человеческого потенциала молодежи как одного из источников социокультурных изменений, в связи с чем анализируются имеющиеся концепции человеческого потенциала, а также концепции молодежи как социального субъекта. Сформулировано определение человеческого потенциала молодежи и предложена модель его компонентов.

В диссертации прослеживается формирование концепции человеческого потенциала, которая стала разрабатываться с конца XX в. в рамках исследования возможностей развития человека в лоне социально-экономических теорий и привела к утверждению понятия «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП) (А. Сена, Махбуб-уль-Хак). Индексом фиксируется потенциал человека по трем усредненным показателям (ожидаемая продолжительность жизни, уровень грамотности населения страны, уровень жизни) и делается их сравнение в международном аспекте. Концепция легла в основу Докладов о развитии человека (по заказу Программы развития ООН).

В зарубежной и российской науке концепция ИРЧП вызвала рост интереса к междисциплинарным исследованиям человеческого потенциала. Многие из авторов, признавая измеряемые ИРЧП характеристики как необходимые для развития ресурсов человека, считают их перечень недостаточным. К концу XX — началу XXI в. скрытые или еще только формирующиеся ресурсы и способности человека оказались в центре внимания целого ряда концепций и подходов в философии, социологии, психологии, экономике и др. областях социально-гуманитарных наук. Среди отечественных авторов наиболее продуктивны концептуальные решения, сформированные в Институте человека РАН и позже в Институте философии РАН (И. Т. Фролов, Б. Г. Юдин, П. Д. Тищенко, В. Ж. Келле и др.), а также в Институте фундаментальных и прикладных исследований МосГУ (Вал. А. Луков, Ч. К. Ламажаа и др.). Диссертант рассматривает эти концепции, обращая особое внимание на те из них, где человеческий потенциал понимается как соотносительная величина, которая может быть измерена.

В соответствии с предложенным определением *человеческого потенциала* диссертант показывает связь внешних и внутренних факторов, создающих возможности для реализации его, а также зависимость его масштабов как от числа носителей на данном уровне социальности (личность, социальная группа, общество как целое), так и от их энергетических свойств (в смысле уровня социальной активности). В соответствии с этим существуют различия в реализации человеческого потенциала как фактора социокультурных изменений.

Соискатель рассматривает человеческий потенциал как систему, состоящую из основных компонентов потенциалов, функционально наиболее значимых: инновационно-деятельностного, интеллектуального и культурно-ценностного. Каждый из них, формируясь и развиваясь в созданных для него благоприятных условиях, способствует развитию остальных компонентов системы. Здесь имеет место феномен взаимодействия в соответствии с теорией функциональных систем Анохина-Судакова.

В структуре человеческого потенциала молодежи на передний план выдвигается инновационно-деятельностный потенциал, что не характерно для характеристики человеческого потенциала старших поколений. Это обусловлено тем, как востребуются обществом новационные свойства новых поколений, их более выраженная мотивация к поиску новых решений. На фоне общественных ожиданий и одновременно опасений молодежных инноваций разворачивается накопление и реализация интеллектуального потенциала как способности к постановке целей и поиску средств их реализации, без чего предметная деятельность невозможна, а также культурно-ценностного потенциала, в наибольшей степени связывающего новые поколения с всемирно-историческим процессом преемственности и смены поколений.

В диссертации подчеркивается, что наряду с общезначимыми чертами человеческий потенциал имеет и специфические черты, проявляющиеся у определенных социальных групп, а также у индивидов. Сама возможность такого сочетания общего, частного и единичного обуславливает особенности человеческого потенциала молодежи — социальной общности, которая только начинает вхождение в активную фазу социальной жизни, накапливая и развивая свои социокультурные качества в процессе социализации. Ее социальная деятельность в трансформирующемся, модернизирующемся обществе приобретает особое значение, поскольку здесь имеет место наложение двух переходностей: (1) процесса взросления индивидов и (2) процесса социетальных перемен.

Показывается, что доминантой социально-философского содержания понятия «человеческий потенциал молодежи», выражающей его сущность, выступает накопление и подготовка к реализации социальной субъектности молодежи.

В § 3 «Теоретико-методологические основания исследования человеческого потенциала молодежи» содержится обоснование теоретико-методологической базы для решения задач исследования.

Проблема исследуется на основе социально-философского подхода к социальным проблемам. Он включает в себя на основе синтеза социального объяснения и понимания изучение различных факторов социальных изменений, а также определение роли факторов культуры и человеческой деятельности в этом ряду.

Значимым для построения теоретико-методологической базы исследования стали принципы диалектико-материалистического подхода, поскольку на формирование и развитие человеческого потенциала в первую очередь влияют исторический опыт культуры и общества, в котором он формируется (К. Маркс, Т. И. Ойзерман, М. Н. Руткевич и др.).

Ввиду того что предмет исследования — человеческий потенциал — представляет собой такое качество молодежи, которое может рассматриваться как система с функционально значимыми и взаимосвязанными компонентами, автор опирается на системный подход (Г. Саймон, И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, А. Э. Воскобойников и др.), а также учитывает теоретические положения структурно-функционального анализа.

Особое значение для работы имеют положения синергетической теории, позволяющие исследовать особенности связей между компонентами системы человеческого потенциала и процесс их изменений. В работе, с учетом выводов таких специалистов в данной области, как Н. Н. Моисеев, Г. Хакен, Г. Николис, И. Р. Пригожин, О. Н. Астафьева, С. И. Некрасов, Н. А. Некрасов и др., показано, что компоненты системы человеческого потенциала изменяются в зависимости от внутренних и внешних факторов, при этом каждый из типов потенциала может оказывать влияние как на другие потенциалы — компоненты системы, так и на развитие или деградацию всей системы в целом.

Человеческий потенциал по своей сути относится в ряду социокультурных явлений, которые вырабатываются в ходе социализации, освоения культурных норм и которые в свою очередь выражаются в определенных формах сознания и определяют деятельность людей. Поэтому для раскрытия его содержания в диссертации использован социокультурный подход. По определению Н. И. Лапина, он помогает рассматривать общество как единство культуры и социальности, образуемых и преобразуемых деятельностью человека — био-социо-культурного существа. Основным социокультурным методом исследования стал тезаурусный подход (Вал. А. Луков, Вл. А. Луков). С точки зрения тезаурусного подхода культурно-ценностные, интеллектуальные, инновационные свойства, способности и ресурсы приобретают значение для выстраивания ориентации в окружающей среде путем освоения накопленного в формах культуры и создания нового знания; постановки целей и поиска средств их реализации; воспроизведения, трансляции, создания, изменения ценностных ориентаций. Тем самым подход обращается к проблематике ценностей, ценностных ориентацией, но помимо этого выявляет механизм, который упорядочивает многообразие ценностей и обеспечивает решение ориентационных задач. Иерархия знаний о мире при этом выстраивается в иерархии различий *своего* (принадлежащее человеку, понятное и пр.), *чужого* (то, что за пределами *своего*, противоположное ему, а также, возможно, враждебное), а также *чуждого* (антиценности).

В Главе 2 «**Компоненты человеческого потенциала молодежи**» анализируются инновационно-деятельностный, интеллектуальный и культурно-ценностный компоненты человеческого потенциала, в том числе с опорой на имеющиеся эмпирические данные исследований молодежи России по соответствующим темам. Отдельное внимание уделено и российским социальным условиям для формирования, развития и реализации человеческого потенциала молодежи.

В § 1 «*Инновационно-деятельностный потенциал молодежи*» рассматриваются факторы формирования, определяется суть данной компоненты потенциала. В исследовании автор ставил задачу изучения не всей молодежи, так или иначе мотивированной на инновационность, а выделил из ее числа группу молодых людей, которые выбрали для себя путь развития инновационного потенциала через систему высшего образования и, соответственно, обладает (или

будет обладать) необходимым для осуществления инноваций уровнем образования (развития интеллектуального потенциала).

Тезаурусный подход здесь применен к изучению условий, которые сложились в обществе для мотивирования молодежи к инновационной деятельности и реализации этой инновационной деятельности (отношения общества к инновациям — положительном или отрицательном), а также к уже имеющемуся результату инновационной деятельности (инновационным проектам, предложенным и реализованным молодыми).

Развитие, формирование данного типа потенциала представлено в виде пирамиды. Основание пирамиды — ее первый уровень — строится на наличии новационных свойств, которые присущи как природная черта всей молодежи.

На втором уровне пирамиды — в системе высшего образования, на которую переходит от 14 до 20% молодых людей, происходит овладение ими ключевыми знаниями, умениями, навыками (или согласно «триаде Ильинского» — знаниями-пониманием-умениями), которые в дальнейшем позволят раскрыться социальной субъектности этой части молодежи в аспекте инновационного потенциала. В качестве другого критерия данного уровня автором рассматривается мотивация к созданию и внедрению новаций и инноваций. В диссертации исследуется, в частности, мотивация к получению высшего образования как необходимой ступени к дальнейшей научной, творческой, инновационной деятельности в рамках научной деятельности, которая присутствует, согласно результатам мониторинга «Российский вуз глазами студентов», у 6% студенческой молодежи. Учитывая более высокий уровень сложности инновационной деятельности, который предполагает занятие научной деятельностью, и общие количественные показатели выборки, это, как считает диссертант, серьезная основа для высокой оценки уровня инновационного потенциала молодежи.

Переход со второго на третий уровень представляется автором как качественный скачок в выстраивании молодым человеком себя как субъекта инновационной и исследовательской деятельности. Здесь мотивация к развитию инновационного потенциала соединяется с практической инновационной деятельностью. Исследования инновационной деятельности диссертант разделяет на две составляющие: 1) исследования роли молодежи в научно-исследовательской, инновационной деятельности (третья ступень пирамиды); 2) исследования количества зарегистрированных инноваций молодежи на примере регистрации патента как воплощенной наукоемкой инновации или присвоения ученой степени (четвертая ступень пирамиды).

На четвертом уровне пирамиды в исследовании рассматривается внедрение инновации на примере двух путей: 1) внедрение инновации в виде научного исследования, завершающегося защитой диссертационной работы (0,01% от численности молодежи на первом уровне пирамиды), 2) внедрение инновации в виде регистрации патента (на основании результатов экспертного опроса студентов и аспирантов и анализа данных вузов отмечается, что участниками создания инновации — полноправными субъектами инновационной деятельности молодые люди выступали менее чем в 1/5 случаев). Та-

ким образом, пирамида развития и формирования инновационно-деятельностного потенциала, имея широкое основание, на $\frac{3}{4}$ сужается ко второму уровню, к третьему уровню составляет до 1,5% от численности основания, на 4-м уровне — около 0,01% от численности основания. При этом современный этап ее развития характеризуется медленным расширением 2-го, 3-го, 4-го уровней.

В § 2 «Интеллектуальный потенциал молодежи» определяется суть данной компоненты человеческого потенциала, рассматриваются факторы ее формирования, анализируются группы молодежи с разными уровнями интеллектуального потенциала.

Характеристики данного потенциала выстраиваются в пирамиду, в основании которой фиксируются: уровень образования, на верхнем уровне — защита авторской работы на соискание ученой степени. Проблематика интеллектуального потенциала в первую очередь рассматривается сквозь призму образования, его уровней, которых достигает человек. В исследовании представлены внешние и внутренние факторы формирования мотивации молодежи к развитию интеллектуального потенциала. В качестве внешних факторов выделяются: профессиональная компетентность преподавательского состава вуза, использование вузом современных технологий обучения, наличие материально-технических условий для обеспечения образовательного процесса. Отмечается, что современные российские вузы обладают широким спектром специальностей, растущими показателями квалификации профессорско-преподавательского состава, развитой инфраструктурой подготовки кадров высшей квалификации. В качестве внутренних факторов диссертант выделяет круг ценностных ориентаций, связанных с развитием интеллектуального потенциала молодежи. Молодежь, обучающаяся в высших учебных заведениях, рассматривается в двух группах: ориентированная на развитие интеллектуального потенциала (большинство, около 86%) и не имеющая такой мотивации (меньшинство, примерно 14%). При этом влияние внешних факторов (высокий интеллектуальный потенциал вуза, его имидж, высокий статус) могут позволить его выпускникам вне зависимости от уровня мотивации также получить работу, которая даст возможности для развития человеческого потенциала.

Пирамида формирования и развития интеллектуального потенциала молодежи применительно к российским условиям построена в исследовании таким образом, что ее базовый уровень определен исходя из минимального приемлемого для общества уровня развития интеллектуального потенциала перед вступлением молодого человека в трудовую деятельность. Для России это означает наличие законченного полного среднего образования. Интеллектуальный потенциал формируется и в многообразной трудовой деятельности, а также в развлечении, игре, любительских увлечениях и т. п., его истоки могут быть выявлены и в широко понимаемой повседневности, но теоретически эти факторы могут быть оставлены в тени при построении *идеального типа* (по М. Веберу) интеллектуального потенциала, поскольку фактор

образования и построенной на нем научной деятельности выявляет специфику этого сегмента человеческого потенциала в чистом виде.

Второй уровень пирамиды роста интеллектуального потенциала молодежи — поступление в вуз, рассматриваемый диссертантом как осознанный молодым человеком выбор перехода на дальнейшую ступень развития. Здесь вступают в полную силу критерии формирования интеллектуального потенциала: направленность на освоение знаний-понимания-умений, мотивированность к дальнейшему самосовершенствованию, способность порождать новые смыслы, находиться в состоянии интеллектуального поиска, в зависимости от влияния которых молодой человек может перейти на следующий уровень развития — окончание вуза (третий уровень), получение диплома, переход в профессиональную деятельность или остаться на достигнутом уровне, не завершив данный переход.

Четвертый уровень пирамиды — включение молодого человека в исследовательскую и научную деятельность. Формальным признаком освоения этого уровня является защита кандидатской диссертации. В качестве «верха» пирамиды (пятый уровень) рассматривается защита докторской диссертации, однако процент молодых докторов наук очень мал.

Диссертанту наиболее интересным представляется процесс перехода со второй ступени на третью, где, во-первых, теряется более 20% от численности молодежи как носителя интеллектуального потенциала, во-вторых, данная ступень оказывает определяющее воздействие на формирование потенциала молодежи как источника социокультурных изменений.

Интеллектуальный потенциал молодежи, как отмечается в исследовании, отчетливо проявляет свойства системной связи с другими компонентами системы человеческого потенциала. Так, к примеру, изменение уровня развития инновационно-деятельностного и культурно-ценностного потенциала молодежи, по мнению диссертанта, позволяет переходить на следующие ступени пирамиды интеллектуального потенциала с меньшими потерями. В работе делается вывод о том, что именно взаимодействие и взаимосодействие потенциалов внутри общей системы человеческого потенциала способно сделать молодежь субъектом значимых для общества социокультурных изменений.

В § 3 «*Культурно-ценностный потенциал молодежи*» определяется суть данной компоненты человеческого потенциала, особенности процесса ее формирования у молодежи. Применение тезаурусного подхода к изучению культурного потенциала молодежи выстраивается по линии исследования ценностных ориентаций, распространенных в социальном окружении молодежи, силе их влияния на молодых в разные периоды молодости: в семье, в среде сверстников, в образовательных учреждениях, у СМИ, у значимых представителей старшего поколения. Ориентируясь на ценности, которые им демонстрируют окружающие их люди, осмысливая их содержание для себя, руководствуясь ими, молодые люди выстраивают свою ценностную иерархию, постепенно уточняя ее, развивая, отбрасывая неприемлемое, сохраняя и укрепляя то, что считают необходимым как в силу воспитания, так и личностного роста. Так формирует-

ся культурный потенциал молодежи, и сама молодежь в свою очередь транслирует культурные ценности, создает их, выступая в качестве источника социокультурных изменений.

Как отмечается в исследовании, молодежь России формируется в последние десятилетия в условиях перехода не только экономической и властной модели, но и трансформации культуры общества под действием одновременно технического прогресса, ускоряющего и видоизменяющего процессы передачи информации, передвижения, социальных практик и т. д., смешения (или борьбы) ценностных парадигм старшего поколения и ценностей, присущих массовой культуре, транслируемой через СМИ и Интернет, стремления общества к социокультурным изменениям в парадоксальном сочетании с феноменами архаизации данного общества. В этих условиях молодежь показывает себя в основной своей массе практико-ориентированной, выбирающей из данного ценностного смешения в свой тезаурус в основном те ценности, которые обеспечивают материальное благополучие им самим молодым людям и их семьям. Ведущее место в иерархии подобных ценностей занимают установки: «Быть материально обеспеченным», «Иметь хорошую семью», «Быть здоровым», «Иметь хорошую работу». По показателям они значительно превосходят другие (например, альтруистические установки или стремление к власти). Между указанными предпочтительными ценностями чаще всего существует тесная взаимосвязь: молодые люди не ставят целью быть обеспеченными бездельниками, напротив материальная обеспеченность, являясь терминальной ценностью, как и «хорошая жизнь», по мнению молодежи, достигается через реализацию инструментальных ценностей, таких как «хорошая работа» и «хорошее образование». Таким образом, в тезаурусной зоне «своего» у опрошенной в исследовании «Российский вуз глазами студентов» молодежи (студенчества) оказывается спектр ценностных ориентаций, основывающихся на ценности материального благополучия, источником которого служит трудовая деятельность, основанная на профессионализме и самореализации. В зоне «чужого» для большинства респондентов оказались властные отношения и забота о других.

В диссертации особо отмечается, что в ходе выработки своего культурно-ценностного потенциала молодые люди могут принять культурные ценности субкультур, в том числе маргинальных. Последние выступают по отношению к существующим моделям культуры как альтернатива. Это не исключает возможность реализации потенциала молодых людей, но ограничивает для них поле социокультурной среды.

В § 4 «*Особенности человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений в России*» рассматриваются проблемы формирования человеческого потенциала молодежи в России, а также условия и перспективы субъектной активности российской молодежи.

В диссертации подчеркивается, что исследование человеческого потенциала молодежи не может быть полным без учета факторов, влияющих на масштабы и формы, которые приобретает потенциал в процессе его реализации. Особенности системы образования, трудоустройства, в целом социокультурной, экономической, политической обстановки в обществе определяют не толь-

ко тот или иной уровень, и направленность развития инновационного потенциала молодежи рассматривать. В силу этого необходимо вести экспертизу инновационных возможностей как зоны общественного отношения к инновациям молодежи, которая в конечном счете определяет меру реализации инновационного потенциала новых поколений.

Российские условия для формирования и реализации человеческого потенциала молодежи рассматриваются с точки зрения экономической ситуации, политической обстановки в стране, общей социокультурной атмосферы в обществе, особенностей системы образования. Анализируя ряд статистических исследований автор говорит о том, что ситуация на российском рынке труда является неблагоприятной для самореализации молодежи. Соискатель, опираясь на исследования М. К. Горшкова и Ф. Э. Шереги (2010), отмечает, что 42,5% предприятий заинтересовано в молодых специалистах с высшим образованием, 36,5% — с дипломом о среднем профессиональном образовании и 52% — в квалифицированных молодых рабочих с начальным профессиональным образованием. Но ориентации работодателей на профессионализацию молодежи и реальные характеристики человеческого потенциала молодежи не совпадают. Перекос создает ряд факторов: отсутствует система государственных контрактов на трудоустройство; вузы готовят специалистов по невостребованным специальностям или специальностям, кадровый спрос на которые уже удовлетворен; отсутствует эффективная профориентационная работа в средней школе и др.

В исследовании анализируются неблагоприятные условия политической жизни в стране для реализации человеческого потенциала молодежи. Данный процесс в России обусловлен, во-первых, особенностями построения и функционирования властных структур в стране, которые с начала трансформации постсоветского общества, несмотря на внешнюю либерализацию, стали представлять собой сплав архаических клановых, земляческих структур и компонентов советской партократической системы. Каналы рекрутизации новых членов власти из числа молодежи разрушились и до сих пор не выработаны. Во-вторых, стремлению молодежи принимать активное участие в системе управления обществом не способствует процесс индивидуализации молодежи, ее ориентации не на социальные ценности, гражданские, общественные интересы, а на индивидуальные, узкогрупповые интересы.

Социокультурная сфера в российском обществе подвергается воздействию западных ценностей и социальных моделей и образцов организации общественной жизни (массовой культуры, в том числе и массовой культуры американского типа). Основными инструментами распространения этих ценностей стали СМИ, Интернет. С их помощью в тезаурусе молодежи укрепляются ценностные ориентации на потребительство, индивидуализм, консюмеризм, карьеризм. Главное место в картине мира у молодого человека занимает он сам, удовлетворение потребностей его лично и узкого круга значимых для него лиц (семьи, группы близких людей). Формируется человек с массовым сознанием, духовной инфантильностью, легко готовый поддаться манипулированию его сознанием. Подобная социокультурная среда мало

ориентирует молодежь на развитие себя как деятельного человека с социальной ответственностью. Множественность конфликтов и противоречий, свойственных массовому обществу, не только не способствует развитию и реализации человеческого потенциала молодежи как источника социокультурных изменений, но и противопоставляют ему регрессивные процессы, в том числе в России — процесс архаизации. Они противоречат основной доминанте человеческого потенциала молодежи, предполагающей выход на первый план инновационных свойств, способностей и ресурсов.

Ситуация в вышеозначенных сферах общественной жизни в России побуждает сделать вывод о том, что реализация человеческого потенциала российской молодежи как источника социокультурных изменений значительно затруднена. Условия российского общества в целом не слишком благоприятны для развития человеческого потенциала молодежи в той мере, в которой она могла бы вносить уже сейчас позитивные изменения в социокультурную ситуацию. Однако имеется и ряд положительных тенденций, в том числе в системе высшего образования, которые позволяют в перспективе формировать инновационно-деятельностный и интеллектуальный компоненты человеческого потенциала для наиболее активной части молодежи. Молодежь сегодня находит свои ниши на рынке труда, в том числе в сферах, связанных с IT-технологиями. Однако саму систему высшего образования проблематично на данном этапе рассматривать как эффективный социальный институт для подготовки кадрового ресурса современного рынка труда.

Соискатель полагает, что в деле развития и реализации человеческого потенциала молодежи должны целенаправленно участвовать государственная власть, молодежные общественные объединения, система высшего образования, СМИ. Проблема же заключается в рассогласовании интересов данных социальных институтов в России.

В *Заключении* обобщаются результаты диссертационного исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации.

Человеческий потенциал молодежи является ресурсом особого рода, который, формируясь обществом и культурой, способен развиваться и реализовываться при определенных условиях, оказывая существенное влияние на социокультурную ситуацию в обществе, на его развитие. Это позволяет рассматривать его как источник социокультурных изменений. Данная постановка вопроса особо значима в периоды трансформационных изменений в обществе, когда меняется система социокультурных взаимозависимостей, взаимосвязей в обществе и проблема перспектив развития побуждает искать конструктивные источники, факторы, причины, движущие силы как для теоретического осмысления происходящего, так и для практических решений по социальной политике.

В стремлении создать адекватные общественные условия для раскрытия человеческого потенциала молодежи нельзя не учитывать состояние молодежи как социального субъекта: молодежь ориентирована на самореализацию в социально-экономической жизни общества, активное достижение высоких социальных позиций, но подобные установки формируются одновре-

менно с утверждением индивидуализма как жизненной ценности, молодежь в значительной массе отстраняется от коллективистских ценностей, от социальной ответственности.

Для исследования темы автор использовал результаты разных исследований молодежи и, опираясь на сформулированную теоретическую базу, применил к анализу материала сочетание методологических подходов. Это позволило раскрыть особенности формирования инновационно-деятельностного, интеллектуального, культурно-ценностного потенциалов молодежи, находящихся во взаимозависимости и формирующих в общей сложности в совокупности с другими компонентами целостную структуру человеческого потенциала. Особое значение в формировании человеческого потенциала молодежи имеет высшее образование, однако для полноценной реализации его, как заключает диссертант, необходима целенаправленная работа молодежных общественных объединений, системы высшего образования, СМИ, государственной власти. В практическом плане это означает расширение практики социокультурного проектирования во взаимодействии государственных органов и структур гражданского общества. Целеполагание такого проектирования необходимо строить, во-первых, с опорой на ценностные основания общества и соответствующие им ценностные ориентации молодежи, во-вторых, на технологию выявления таких оснований, представляющих собой развитие идей гуманитарной экспертизы.

Основное содержание диссертации автором изложено в 11 публикациях общим объемом 6,7 п. л.

I. Статьи в изданиях по списку Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Луков В. А., Лапшин В. А. Человеческий потенциал и повседневность // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 3. С. 211–215. 0,5 п. л. (0,1/0,4);
2. Лапшин В. А. Структурные компоненты человеческого потенциала // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 1. С. 259–263. 0,5 п. л.;
3. Лапшин В. А. Проблема источников социокультурных изменений в социальных теориях XVIII–XXI веков // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 259–264. 0,5 п. л.

II. Статьи в научных изданиях:

4. Лапшин В. А. Социализация молодежи как постепенный процесс развития ее человеческого потенциала // Научные труды Московского гуманитарного университета. М.: Социум, 2013. Вып. 130. С. 81–84. 0,4 п. л.;
5. Лапшин В. А. Исследование инновационного потенциала студенчества России, через механизм реализации инновационной деятельности // Научные труды Московского гуманитарного университета. М. : Изд-во Социум, 2013. Вып. 145. С. 101–105. 0,4 п. л.;
6. Лапшин В. А. Тезаурусный подход к исследованиям проблем человеческого потенциала молодежи // Тезаурусный анализ мировой культуры: сборник научных трудов. Вып. 26. М. : Изд-во МосГУ, 2013. С. 46–59. 1,2 п. л.;

7. Лапшин В. А. Проблема человеческого потенциала молодежи и те-заурусный подход // Youth World Politic. 2013. № 1. С. 58–68. 0,6 п. л.;

8. Лапшин В. А. Внешние и внутренние критерии развития интеллекту-ального потенциала молодежи в системе высшего образования России // Youth World Politic. 2013. № 2. С. 68–76. 0,5 п. л.;

9. Лапшин В. А. Интеллектуальный потенциал молодежи // Государст-венная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений : материалы семи-нара для молодых ученых. Вып. 12 / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М. : Изд-во Московского гуманитарного университета, 2013. С. 3–21. 1,2 п. л.;

10. Лапшин В. А. Коммуникативная компетентность как фактор про-фессионализма в современном обществе [Электронный ресурс] // Информа-ционно-исследовательский портал МосГУ «Человеческий потенциал Рос-сии». 2009. URL: <http://www.hdirussia.ru/166>. 0,5 п. л.;

11. Лапшин В. А. Эмоциональный интеллект [Электронный ресурс] // Информа-ционно-исследовательский портал МосГУ «Человеческий потенци-ал России». 2009. URL: <http://www.hdirussia.ru/164>. 0,4 п. л.

Подписано в печать 26.09.2013 г.

Формат 60×84 1/16. Объем 1,4 п. л. Тираж 100 экз.

Издательство АНО ВПО «Московский гуманитарный университет»
111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5.